

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СПИСОК»

CATEGORIZATION
OF THE CONCEPT OF «LIST»

A. Nosov

Summary. The article is devoted to description of methods of identifying the logical categories by the example of the concept of «LIST». The analysis is based on the results obtained from the application of semiotic models of the research group μ (Brussels), of the triangle H of the Pier and the square, A. Greimas. Deals with the actualization of categories concepts LIST in the extension space and time, subject and the intersubjective field, as well as the correlation of the LIST with other concepts based on the logical categories of ordering and enumeration. This approach allows to reveal the background features concepts available in the process of perception and to determine its specific difference in relation to the subject in a number of other concepts established in the mind and represents a specific experience.

Keywords: categorization, concept, semiosis, triangle H Pier, square A. Greimas, list.

Носов Андрей Валерьевич

Старший преподаватель, Пермский Национальный
Исследовательский Политехнический Университет
andrey.nosoff@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию способов выявления логических категорий на примере понятия «СПИСОК». Анализ ведется на основе результатов, полученных при применении семиотических моделей исследовательской группы μ (Брюссель), треугольника Ч. Пирса и квадрата А. Греймаса. Рассматривается актуализация категорий понятия СПИСОК в расширении пространства и времени, в предметном и межсубъектном поле, а также корреляция СПИСКА с другими понятиями на основе логических категорий упорядочивания и перечисления. Данный подход позволяет раскрыть фоновые черты понятия доступные в процессе восприятия и определить его специфические отличия при соотношении с субъектом в ряду других понятий, установленных в сознании и представляющих конкретный опыт.

Ключевые слова: категоризация, понятие, семиозис, треугольник Ч. Пирса, квадрат А. Греймаса, список.

Введение

Знание элементарных смыслов, равно как и доступ к ним может быть раскрыт на концептуальном уровне. На данном этапе нашей задачей будет категоризировать понятие СПИСОК как целое, где объекты сосуществуют по принципу наличия необходимых и достаточных для опознания этого целого черт, объединенных либо по принципу близости к прототипическому объекту, либо в рамках родства друг с другом. Процесс, с помощью которого, мы можем выделять и группировать эти черты, позволяющие нам осознавать элементарные смыслы и затем наделять их дополнительными характеристиками, носит название анасемиозиса [Edeline, Klinkenberg 2015].

Инструмент, которым мы будем пользоваться для описания процесса группирования элементарных смыслов понятия СПИСОК — категория.

Категория — способ имплицитного воспроизводства смысла, выделения аналогий среди множества разнообразных явлений и вещей, данных нам в опыте. Мотивацией для выделения категорий является прагматический аспект, вытекающий из компромисса ограниченности нашей памяти и желания объять необъятное, при этом природа их возникновения лежит области семиотики.

Рассматривая природу возникновения категорий СПИСКА мы разделили наш анализ на 2 этапа:

1. Установление категорий СПИСКА (1) в расширении времени, обусловленном памятью, (2) в фиксации связей между объектами, включенными в понятие СПИСОК, и (3) в межсубъектной актуализации категорий понятия СПИСОК;
2. Корреляция внутренних логических связей понятия СПИСОК.

Любая категория содержит в себе элементарный смысл, обеспечивающий ей целостность и приписываемое качество. Однако в силу того, что выделение, анализ и перегруппировка смыслов носит непрекращающийся характер, нам необходимо фиксировать и актуализировать выделяемый смысл согласно параметрам, указанным выше.

Актуализация категорий
понятия СПИСОК
в расширении пространства и времени

Основная часть элементарного смысла в пространственно-временном расширении сосредоточена в памяти, функцией которой является сравнение возникающих качеств с предыдущими и мгновенное формирование целостного восприятия той или иной сути, которое И. Кант называл феноменальным родством [Caimi 2007:

27], а Р.Карнап схожестью на уровне памяти [Laugier 2001: 80]. Однако такой тип ограничения оказывается крайне субъективным и требует дополнения, которое мы обнаруживаем у Ч. Пирса. Он говорит о том, что пространство и время изменяющихся процессов позволяют обнаружить достаточно регулярные структуры. Критерием для их установления является некоторое количество повторений выделенного элементарного смысла. Зафиксировать повторяющиеся элементарные смыслы можно с помощью 3 фанеронов, которые являются общей совокупностью всего, что присутствует в сознании [Пирс 2001].

Первичность может трактоваться как «моделирование концепта на уровне репрезентамента» [Peirce 1958: 58]. На этом уровне объекты не определяются, но поддаются идентификации. Также здесь порождается идея, выраженная в форме «чистого» знака. В отношении процесса категоризации этот уровень представляет собой концепт самого СПИСКА, содержащий общие черты, необходимые для выделения логических связей между устанавливаемыми категориями. Очевидно, осознание этого уровня необходимо, но для выделения полноценных категорий этого недостаточно.

Вторичность — указывает на конкретные формы существования концептов и соотносит их с миром фактов. Для понятия СПИСОК — это уровень существования его категорий, когда сами категории и отношения между ними можно увидеть во всем многообразии и индивидуальности. Устойчивость и постоянство нашего восприятия целостности СПИСКА обеспечивается в этом случае фактом противопоставления реального и идеального на уровне его категорий.

Третичность связывает первое и второе. На этом уровне представлен конкретный вид СПИСКА как понятия, члены которого подчиняются определенным закономерностям на основании общих внутренних связей. Все это обеспечивает вхождение СПИСКА в реальность как непрерывного, регулярного знака.

Таким образом, в процессе семиозиса захватывает вся сфера человеческого опыта. При этом хоть отношения между категориями СПИСКА и создают подвижность, ставшей основой качества и реалистичности, мы наблюдаем пространственно-временную регулярность и повторяемость реализации самих СПИСКОВ, свидетельствующих о том, что универсальные СПИСКИ могут быть упорядочены в любые множества и при этом обладают устойчивостью на уровне семиотического знака [Есо 2009]. Данная формула способствует восприятию того необходимого минимума, к которому мы прибегаем на уровне понимания.

Рис. 1. СПИСОК в «Семантическом треугольнике Пирса»

Сам Ч. Пирс отвергал возможность восстановления идеи в полном объеме [Пирс 2001]. Однако в координатах пространства и времени СПИСКИ, обладающие внутренней подвижностью, включены в отношения относительности. Это придает устойчивость системе передачи идей, делая ее более конкретизированной, пояснительной, разветвленной и гипертекстуальной, в конечном итоге, обеспечивающей понимание самой идеи и как результат успешную реализацию акта коммуникации.

Таким образом, СПИСКИ, актуализированные в расширении пространства и времени, обладают **регулярностью** реализации на уровне семиотического знака, **подвижностью** на уровне структуры, обеспечивающей устойчивость системе передачи идей и **соотносительностью** с опытом, обусловленным памятью.

Актуализация категорий понятия СПИСОК в предметном поле

Актуализация данного типа появляется тогда, когда нам необходимо установить связь между членами списка, проявляющихся систематично в определенный фиксированный промежуток времени. Например, такие члены как книжная пыль, позолота невысохших миниатюр, желтоватые зелья... [Эко 2012: 25], выстраиваясь в ряд, образуют СПИСОК. Установив связи между членами в СПИСКЕ, мы определяем тем самым заглавие СПИСКА (в данном случае — список вещей Северина, персонажа из романа У. Эко), а сам отдельно взятый СПИСОК, в рамках которого они упорядочены, становится категорией. Здесь становление категории СПИСКА основано не на выявлении свойств составляющих его членов, а на факте установления связей между ними в процессе анасемиоза, высшего этапа обработки информации человеком. Такие связи в СПИСКЕ реализуются в выделен-

ных свойствах, упорядоченных в рамках синтаксической модели самого СПИСКА.

Дж. МакКлелланд и А. Клеерманс в работе «Связующие модели» делают крайне важное заявление относительно связи между членами СПИСКА как категории: «In simple models, the environment specifies the states of all units in the system, in which connection weights can be seen as establishing associative links between these units. In localist networks, individual connections mediate meaningful associative relationships. In distributed models, however, the situation is more complex». В результате они предлагают рассматривать связи между членами списка как промежуточные состояния, отражающие новое значение взаимодействующих между собой членов, что позволяет ответить на главный вопрос об актуализации СПИСКА в предметном поле: «in what way many different associations can be stored in the same set of connection weights, especially if, as is often done, one or more layers of intermediate units are interposed between input and output?» [McClelland, Cleeremans 2009: 4].

Межсубъектная актуализация категорий понятия СПИСКА

Установление понятия СПИСОК в рамках общего сознания, предполагает, помимо его актуализации в предметном поле и его объективацию в расширении пространства и времени. Здесь нам также потребуется установить границы понятия. Процесс этот выглядит несколько сложнее, чем в двух предыдущих случаях.

Первое вводимое ограничение базируется на **единообразии смысла понятия** СПИСОК при его взаимодействии с опытом другого участника коммуникации. В этом отношении СПИСОК обладает высокой интегративной составляющей. Ежедневно в нашей жизни мы окружаем себя СПИСКАМИ и их вариантами: перечни, каталоги, описи, номенклатуры, структурированные записи и т.д. Даже, если мы не строим планы по поводу работы или учебы, просто сидим дома закрыв глаза, ничего не делая, у нас все равно остается шанс столкнуться со списком. Это может быть либо новая музыкальная компиляция из трек-листа какого-нибудь исполнителя, если где-то играет радио, либо книга, на которой по какой-то причине остановился ваш взгляд при рассматривании коллекции из книжного шкафа.

Перечисление и упорядочивание как основные логические функции списка обуславливают склонность данного понятия к повсеместному обобщению. При этом данные свойства не просто актуализируют список в сознании говорящего, но и позволяют инициировать процесс создания «сходной» реальности для всех участников коммуникативного процесса.

Благодаря возможности быть упомянутой в списке, вещь становится представлением того, что коммуникант может актуализировать и формализовать с высокой долей вероятности. В этом отношении, вопрос У. Эко и данный самим же автором ответ на него о единообразии смысла понятия СПИСОК являются подтверждением первого условия межиндивидуальной актуализации: «What does the man want? — He wants to make infinity comprehensible. He also wants to create order — not always, but often. And how, as a human being, does he face infinity? How does one attempt to grasp the incomprehensible? Through lists, through catalogs, through collections in museums and through encyclopedias and dictionaries» [Eco 2009: 5].

Второе вводимое ограничение основано на **знаковой передаче понятия**. В этом смысле мы обладаем возможностью распознавать СПИСКИ, с которыми не встречались непосредственно, о которых мы узнали ранее в процессе той или иной коммуникации. Здесь можно утверждать с определенной долей уверенности, что в межсубъектной актуализации списков первичную роль играет установка на опыт говорящего. Для успешной реализации понятия СПИСОК, говорящий должен либо иметь непосредственный контакт его опыта с данным понятием, либо сопоставить знаковые категориальные кодировки, полученные от других коммуникантов, с актуализированным списком. Благодаря тому, что СПИСОК содержит помимо связей логического перечисления ярко выраженный упорядочивающий характер, он сравнительно легко поддается кодированию и декодированию, что повышает его уровень распознаваемости независимо от того каким способом он входит в наш опыт.

Таким образом, межсубъектная актуализация категорий понятия СПИСОК может быть успешно реализована как на основании единообразия его смысла, так и на возможности его успешной знаковой передачи.

Корреляция СПИСКА с другими понятиями на основе актуализации логических категорий через «Квадрат А. Греймаса»

Анализ, позволяющий дать оценку СПИСКА в соотношении с другими понятиями, будет осуществлен на основе метода «Квадрат А. Греймаса» (1966).

Семиотический квадрат, разработанный А. Греймасом (1966) и Ф. Растье (2009), является одним из самых известных инструментов, используемых в структурном анализе логических отношений. Ж. Курте определяет его как визуальное представление логической структуры оппозиций, основанное на увеличении аналитических

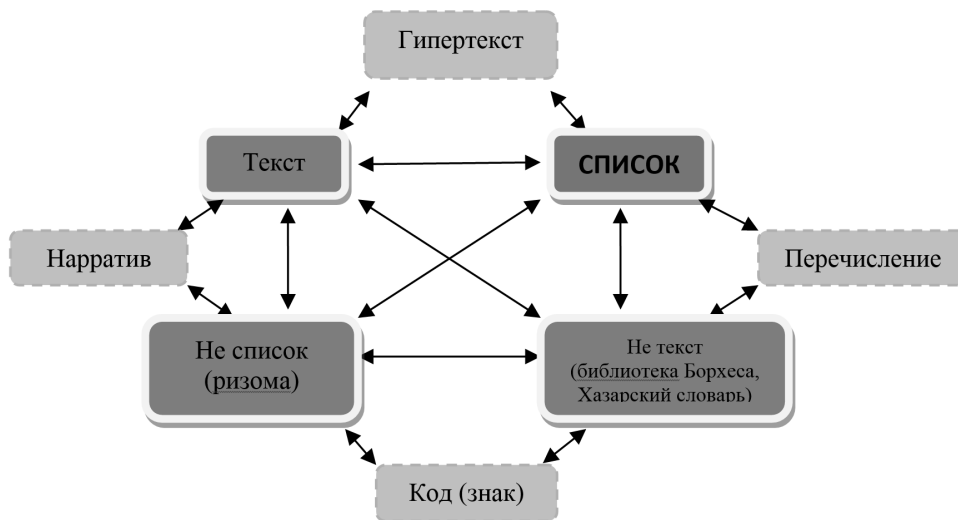

Рис. 2: СПИСОК в «Квадрате Греймаса»

классов, связанных с ядерной оппозицией, выраженной двумя понятиями (например: любовь / смерть) четырьмя (любовь / смерть и нелюбовь / не смерть) восьмью и в отдельных случаях даже десятью [Courtés 1991].

Метод разработан как логическая сеть и одновременно является визуальным воплощением этой сети. «Семиотический квадрат» предполагает, прежде всего, следующие структурные элементы, основанные на противоположности, противоречии, импликации или комплементарности:

1. Логические связи;
2. мета связи (сочетание нескольких терм);
3. объект(ы) (классифицируемые в квадрате);
4. наблюдатель(и) (тот, кто классифицирует);
5. временные рамки (наблюдения).

Квадрат включает 4 вида отношений:

- позиция 1 (связь А);
- позиция 2 (связь В);
- позиция 3 (связь не В);
- позиция 4 (связь не А).

Первые две связи образуют оппозицию (отношения, основанные на противопоставлении) и находятся в основании квадрата, другие две используются в целях отрицания противопоставляемых связей.

Модель может также включать шесть мета-связей. Мета-связи представляют собой связи, полученные на основании четырех первичных связей. Некоторые из мета-связей имеют отдельные названия (составная связь, нейтральная связь), хотя по сути остаются мета-связями.

- ♦ позиция 5 (связь 1 + связь 2): составная связь
- ♦ позиция 6 (связь 3 + связь 4): нейтральная связь

- ♦ позиция 7 (связь 1 + связь 3): утвердительный дейксис
- ♦ позиция 8 (связь 2 + связь 4): отрицательный дейксис
- ♦ позиция 9 = связь 1 + связь 4: необозначенная
- ♦ позиция 10 = связь 2 + связь 3: необозначенная [18]

СПИСОК в «Квадрате А. Греймаса»

После того, как были определены исходные инструменты, мы переходим к рассмотрению объекта нашего исследования по существу. Итак, в нашем распоряжении изолированная, субстанциально обобщенная, схематично представленная семиотическая модель (семиотический квадрат). В квадрат вписана некое понятие СПИСОК и основные понятия, с которыми оно взаимодействует в рамках своего бытия. (Рис. 2). Наша задача — выявить общие основания взаимодействия на основе логических категорий этих понятий в сферах человеческого знания и бытия.

Ю. Лотман отмечает: семиотический подход в анализе той или иной единицы, обладающей неким значением, сконцентрирован в первую очередь на ее знаковой природе и стремится представить ее интерпретацию с позиций лингвистического феномена. [Lotman 1996: 323–327]

Так СПИСОК может быть противопоставлен пространству ТЕКСТА на уровнях синтаксической структуры, семантического объема и способа вычленения прагматической составляющей. При попытке отождествления СПИСКА с ТЕКСТОМ возникает парадокс Хазарского словаря М. Павича [Павич 2003], а при более глубоком осмыслении СПИСОК и вовсе становится эфемерной

единицей, сходной по форме и содержанию с библиотекой Борхеса [Борхес 1994: 217–228]. В этом случае можно утверждать, что СПИСОК не является текстом в традиционном смысле этого слова. При рассмотрении СПИСКА сквозь призму бесконечного и неупорядоченного перечисления он теряет свою суть, трансформируясь в подобие свободного текста или РИЗОМЫ.

Как распространенная структура, включающая набор разно уровневых элементов, СПИСОК соотносится с ГИПЕРТЕКСТОМ. Обладая обобщенной семиотической структурой, СПИСОК в системе бинарных оппозиций квадрата А. Греймаса может быть вычленен даже на уровне его анти-структур [Badir 2012: 427–442], таких как РИЗОМА или ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ, и представлен в виде бинарного КОДА, в котором сгенерирована ключевая информация.

Краеугольным камнем СПИСКА становятся структуры бессознательные и объективные, обозначенные в квадрате позициями 7 и 8. Они существуют независимо от наблюдателя и проявляются в понятийном окружении СПИСКА только в системе различий и противопоставлений посредством логических категорий. В качестве ключевой идеи здесь берется момент субъективного смысла, привнесенного через взаимодействие с исходными понятиями и их антиподами.

На этом основании ТЕКСТ, рассматриваемый Р. Бартом как «эхокамера» [Барт 2012], посылающая назад субъекту лишь заданный им смысл, и РИЗОМА, существующая вне какой-либо функции и сосредоточенная на символической деятельности как таковой, где повествование идёт ради самой бесконечно ветвящейся структуры, а не ради непосредственного воздействия на действительность, порождают НАРРАТИВ. В этом отношении СПИСОК, рассматриваемый в качестве семиотической категории, приобретает черты «культурного феномена».

Семиотический анализ 8 позиции в квадрате А. Греймаса приводит нас к рассмотрению оппозиции СПИСКА и БИБЛИОТЕКИ БОРХЕСА со всеми включенными в нее структурами на основании принципа подобия, взаимодействие на уровне которых позволяет установить такую объективное независимое понятие как ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ. Сущность ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ представляет явление, где каждый элемент оказывается актуализированным и соотносящимся с какой-либо сутью, но еще не обладает упорядоченностью, а только лишь содержит в себе намек на это, порождённый воздействием рядом стоящих элементов. В СПИСКЕ мы наблюдаем актуализацию ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ благодаря исходной упорядоченности первого, а в структуре БИБЛИОТЕКИ БОРХЕСА мы точно знаем, что оно существует, но никогда не сможем зафик-

сировать его порядка. Такая неопределенность на уровне порядка ведет к постоянному саморазрушению и самовосстановлению сменяющих друг друга структур на различных этапах существования ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ.

Подводя итог, выделим, что основным моментом в субстанциальной корреляции понятия СПИСКА в соотношении с другими понятиями стало определение логических границ СПИСКА в социо-культурном пространстве на основе логической категории упорядочивания. Как отмечал М. М. Бахтин «любое культурное явление стремится осознать себя в своих границах» [Бахтин 2003: 113]. На основании метода А. Греймаса семантические границы понятия СПИСОК определены в рамках оппозиций — «НАРРАТИВ — ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ», «ЗНАК (КОД) — ГИПЕРТЕКСТ».

Выводы

Выделенные внешние и внутренние связи понятия СПИСОК при его взаимодействии с другими понятиями, также как и установленный факт его актуализации в (1) расширении времени, обусловленном памятью, (2) в фиксировании связей между объектами, включенными в него, и (3) в межсубъектной актуализации, основанной на его применении, стали основой для выделения понятия СПИСОК в парадигме других понятий.

Использование в качестве иллюстрации процесса категоризации семиотических моделей делает анализ наглядным и доступным. Дополнительно это позволяет раскрыть фоновые лингво-психологические черты понятия доступные в процессе восприятия и определить специфические отличия понятия при соотношении с субъектом в ряду других понятий, установленных в сознании и представляющих конкретный опыт.

Основная отличительная черта опыта заключается в том, что мы можем передать его другому человеку или искусственному интеллекту. Чем точнее определено категориальное окружение понятия, тем четче распознаваемый образ, который, в конечном итоге, определяет уровень результатов коммуникации.

На основании данного утверждения в процессе ментального моделирования, анасемииоза, были обнаружены существенные дифференциальные черты и внутренние связи понятия СПИСОК.

Также было показано, что СПИСОК является сложным семиотическим образованием, которое включает различные значения и функции (прежде всего функции перечисления и упорядочивания). Выявленные значения могут быть частично упорядочены и субъективно представлены в виде «слоев». Многослойная структура

понятия СПИСОК, его многомерность являются результатом сложности его семиотической структуры, которая включает в себя не только возможность упорядочения интерпретаций текста, но и представляет собой наглядный материал, с помощью которого можно исследовать механизмы ее индивидуального восприятия, основанные на внутреннем психологическом познании.

Таким образом, благодаря методам *Треугольник Ч. Пирса*, *Квадрат А. Греймаса* и другим семиотическим инструментам, устанавливающим границы расширения понятия СПИСОК мы обнаруживаем его системный характер на уровнях: (1) внутреннего психологического познания (2) ментального моделирования (3) распознавания и (4) фиксации опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. Изд. Ад Маргинем, 2012, 224 с.
2. Бахтин М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества //Собрание сочинений, т. 1. М: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003, С. 282
3. Борхес Х.Л. Письмена Бога. Изд. Республика, 1994. С. 217–228
4. Павич М. Хазарский словарь. Изд. Азбука-классика, 2003. 352 с.
5. Пирс Ч. С. Принципы философии: в 2 т. / пер. с англ. Кирющенко В. В., Колопотина М. В. СПб.: С. Петерб. филос. о-во, 2001. Т. 2. 313 с.
6. Эко У. Имя розы. Изд. Астрель, Corpus. Пер. Елена Костюкович. 2012, С. 25
7. Badir S. How the semiotic square came In Beziau, J.-Y., Payette, G. (eds.): The Square of Opposition. A General Framework for Cognition. Peter Lang, Bern 2012, P. 427–442
8. Caimi M. Leçons sur Kant: la déduction transcendantale dans la deuxième édition de la Critique de la raison pure Paris: Publications de la Sorbonne. 2007, P. 27
9. Courtés J. Analyse sémiotique du discours. De l'énoncé à l'énonciation, Paris: Hachette, 1991, 201 p.
10. Eco U. The infinity of lists. Pub: New York: Rizzoli, 2009, 408 p.
11. Edeline F. & Klinkenberg J.-M. Principia semiotica. Aux sources du sens / Groupe µ. Brussels: Les Impressions nouvelles. 2015, 702 p.
12. Greimas A. Sémantique structurale. Recherche de méthode. Paris, Larousse, «Langue et langage». 1966. 262 p.
13. Laugier S. Carnap et la construction logique du monde. Paris: Vrin, 2001. P. 80
14. Lotman Yu. M. About the semiotics mechanism of culture. Anthology of culturological thought. M., 1996, P. 323–327
15. McClelland J.L. & Cleeremans A. Connectionist models // In: T. Byrne, A. Cleeremans & P. Wilken (Eds.), Oxford Companion to Consciousness. New York: Oxford University Press, 2009. P. 4
16. Peirce Ch. Collected Papers of Charles Sanders Peirce / Eds. C. Hartshorne, P. Weiss (Vol.1–6); A. Burks (Vol.7–8). Harvard University Press, 1931–1958
17. Rastier F. Sémantique interprétative, PUF, 1987, 3-e éd. 2009, 259 p.
18. <http://www.signosemio.com/greimas/semiotic-square.asp>

© Носов Андрей Валерьевич (andrey.nosoff@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

